

Сумерки просачивались сквозь панорамные окна, окрашивая гостиную в теплые оранжевые тона.

Му Шэнге открыл входную дверь и сразу увидел Цзюнь Цяньмо, который чинно сидел на диване с серебристо-серым ноутбуком на коленях. Свет экрана отражался на его четко очерченном лице, придавая ему необычайно сосредоточенный и... серьезный вид.

— Господин, я вернулся, — голос Му Шэнге прозвучал мягко, словно вечерний ветерок, коснувшийся колокольчиков: чисто, звонко и с какой-то магической силой, способной развеять любую усталость.

Он наклонился, чтобы переобуться в мягкие домашние тапочки, и добавил:

— У господина Шэня сегодня были личные дела, поэтому я освободился пораньше. Приготовить вам ужин?

Едва эти слова сорвались с его губ, Цзюнь Цяньмо, словно кот, которому наступили на хвост, в суматохе с грохотом захлопнул ноутбук. К счастью, техника оказалась прочной, иначе от такого удара она могла бы прийти в негодность на месте.

— Кхм, кхм-кхм! — Цзюнь Цяньмо тактически поднес кулак к губам и притворно кашлянул, пытаясь подавить неловкость и панику, и напустил на себя невозмутимый вид.

Он отвел взгляд и невнятно буркнул:

— Хорошо.

Кто бы знал, что каждый раз, когда Му Шэнге произносил это «господин» своим чистым и мягким голосом, сердце Цзюнь Цяньмо словно касалось нежнейшим перышком, вызывая странную, но такую притягательную дрожь. Это обращение будто обладало скрытой магией: ему хотелось сохранить достоинство «покровителя», но в то же время он жаждал слышать это слово снова и снова, желательно в разных интонациях... Ему казалось, что он никогда не устанет от этого.

Конечно, Цзюнь Цяньмо осмеливался держать эти опасные мысли лишь в глубине души. Если бы они раскрылись, и его послушная маленькая «канарейка» приняла бы его за извращенца с особыми наклонностями, ему бы негде было искать утешения.

Цзюнь Цяньмо мысленно предостерег себя: не будь извращенцем.

Как только Му Шэнге покорно направился на кухню и его фигура скрылась за матовой стеклянной дверью, Цзюнь Цяньмо, словно воришка, поспешно открыл ноутбук. Экран засветился, явив окно браузера, которое он не успел закрыть. История поисковых запросов

пестрела заголовками:

«Канарейка постоянно работает на стороне, можно ли запереть ее рядом с собой?»
(Юридические риски слишком высоки, опасные ответы автоматически скрыты)

«Что делать, если канарейка слишком послушная?»

[Ответ пользователя: Автор хвастается, забанить его!]

«Список дел, которые должен делать покровитель».

(Ответы самые разные, конкретики нет)

«Что делать, если канарейка нравится всё больше?»

[Ответ пользователя: Автор, ты вообще на что-то способен? Конечно, нужно просто подкинуть денег!]

Цзюнь Цяньмо: Спасибо, я способен.

(На самом деле нет, но об этом позже).

На красивом лице Цзюнь Цяньмо промелькнуло смущение. Кончиками пальцев он быстро удалил историю, глубоко вздохнул и, словно совершая священный ритуал, торжественно ввел в строку поиска новый вопрос:

«Что сделать, чтобы стать еще лучше для своей канарейки?»

Он затаил дыхание, не отрывая глаз от обновляющейся страницы. Топовые ответы были почти одинаковыми:

[П1: А что еще делать? Баловать! Автор, включи голову, потирая ладони.jpg]

[П2: Я знаю ответ: деньги! Дай денег! Просто дай ему больше денег, это самое надежное!]

[П3: Кинь ему в лицо допкарту и холодно скажи: женщина, это моя карта, трать сколько хочешь.]

[П4: Материальное обеспечение — это база, но эмоциональная поддержка тоже важна. Автор, догадайся сам.]

Цзюнь Цяньмо перечитывал комментарии, чувствуя, как пелена спадает с глаз. Вот оно что... Помимо ежемесячного «содержания», нужны еще карманные расходы. Это он, как покровитель, оказался некомпетентным и непрофессиональным. Неудивительно, что его маленькая канарейка побежала работать в гнездо к этому неприятному типу Шэнь Цы — наверняка ему просто не хватало денег.

Подумав об этом, Цзюнь Цяньмо пожалел, что не может вернуться в прошлое и врезать самому себе за то, что считал всё устроенным. Как можно быть таким халатным покровителем? Маленькая канарейка, должно быть, молчит, но в душе жутко обижена.

Нынешнего Цзюнь Цяньмо можно было описать лишь четырьмя словами: какой же я негодяй!

С кухни потянуло ароматом, от которого разыгрался аппетит. Вскоре Му Шэнге вынес курицу с острым перцем, мапо тофу и горшочек супа из свиных ребрышек с кукурузой и морковью — просто, но аппетитно.

У самого Му Шэнге вкусовые рецепторы были несколько притуплены — след некоторых событий прошлого. Это не мешало обычной жизни, но для него еда была лишь источником энергии, а предпочтения в еде — понятием размытым. Однако Цзюнь Цяньмо любил острое, поэтому он, конечно, должен был это учесть.

Это был второй раз, когда Цзюнь Цяньмо ел приготовленное Му Шэнге блюдо. В отличие от прошлого раза, в этот раз всё было приготовлено строго по его вкусу. Вкус, может, и уступал ресторанному, но баланс специй был идеален: острота умеренная, соли в самый раз. Каждый кусочек словно попадал точно в цель, лаская вкусовые рецепторы и принося такое удовольствие, что хотелось вздохнуть от наслаждения.

Как же его маленькая канарейка так хорошо угадывает его желания?

Цзюнь Цяньмо ел и не мог удержаться, чтобы не бросить взгляд на тихо обедающего напротив Му Шэнге. Чем больше он смотрел, тем больше тот казался ему сокровищем.

Му Шэнге, словно почувствовав это, поднял глаза и спокойно посмотрел в ответ. Он моргнул, безмолвно спрашивая: «Что-то не так?»

Цзюнь Цяньмо, словно обжегшись, тут же отвел взгляд и принялся яростно поглощать рис. Уши его предательски покраснели, и он невнятно пробормотал:

— Ничего, очень вкусно.

После ужина, когда Му Шэнге убирал посуду, Цзюнь Цяньмо внезапно встал и подошел к нему. Выражение лица оставалось привычно холодным, но, если присмотреться, можно было заметить легкое напряжение. Цзюнь Цяньмо несколько скованно достал из внутреннего кармана пиджака черную карту и протянул ее Му Шэнге, стараясь выглядеть максимально властно.

Ну, по крайней мере, он думал, что выглядит властно. В глазах кое-кого это выглядело совсем

иначе.

— Тебе, — коротко бросил Цзюнь Цяньмо, стараясь, чтобы голос звучал ровно. — Без лимита.

Сказав это, он, словно выполнив великую миссию, не дожидаясь реакции Му Шэнге, развернулся и быстрым шагом направился в свою спальню. В его походке чувствовалось явное желание сбежать.

Му Шэнге, держа в руках карту, еще хранившую тепло чужого тела, на мгновение замер. Затем в его глазах промелькнула едва заметная улыбка — он, кажется, всё понял.

Му Шэнге зажал холодную карту между указательным и средним пальцами и легко коснулся ее губами, оставляя беззвучный поцелуй. Взгляд его при этом был устремлен вслед уходящему Цзюнь Цяньмо, а под маской спокойствия бурлили неведомые эмоции.

Этот его «избранный судьбой»... что же он сегодня вычитал в интернете? Такая неуклюжая и прямолинейная «доброта» — это было... до крайности забавно.

Он бережно убрал карту и продолжил работу, а легкая, едва уловимая улыбка еще долго не сходила с его губ.

А за дверью спальни Цзюнь Цяньмо прислонился спиной к стене, прижал руку к бешено колотящемуся сердцу. Лицо пылало.

Он ведь... выглядел достаточно властно, правда?

Маленькой канарейке... должно быть, понравилось?

<http://bllate.org/book/21336/2164254>